

Для Су Юя и Чу Шэньяна этот поход в парк аттракционов был дебютным. Всю дорогу они с самым серьезным видом обсуждали план действий и, опираясь на принципы биоэнергетики, выстраивали оптимальный маршрут: какие аттракционы посетить и в какой последовательности.

План выглядел солидно: сначала колесо обозрения, затем американские горки, карусель, «Пиратский корабль», дом с привидениями, свободное падение и напоследок — водные горки. Если вкратце: идеальный баланс между нагрузкой и отдыхом, напряжением и расслаблением.

Однако едва они оказались в тесной кабинке колеса обозрения, как пришло осознание: теория сильно разошлась с практикой.

Два взрослых статных мужчины, запертые в крошечном пространстве «чертова колеса» — зрелище было, мягко говоря, двусмысленным. Даже сотрудник, закрывавший за ними дверь, не удержался и пару раз бросил на них странный взгляд, явно сомневаясь в их душевном здравии.

К счастью, оба обладали железной выдержкой. Чу Шэньян с самого начала нацепил маску невозмутимого гендиректора, так что тени смущения на его лице было не разглядеть. Су Юй же и вовсе вел себя максимально естественно. Он с любопытством наблюдал, как стеклянная коробочка медленно ползет вверх, а затем, скользнув взглядом по окрестностям, остановил взор на спутнике.

— Брат, ты ведь тоже на колесе обозрения впервые?

— Зови меня по имени, — строго поправил его Чу Шэньян, сохраняя предельно серьезный вид.

Су Юю было всё равно, как к нему обращаться, просто привычка оказалась сильнее. Пожав плечами, он исправился:

— Ладно, Чу Шэньян. Так что, это твой первый раз?

— Да, — отозвался тот и, наконец заставив себя посмотреть в окно, как бы невзначай добавил: — Я слышал, если загадать желание, когда кабинка достигнет высшей точки, оно обязательно сбудется. Не хочешь попробовать?

— Мне уже не десять лет, чтобы верить в такие сказки, — рассмеялся Су Юй и шутливо поддел его: — Но ты уверен в формулировке? Разве легенда не гласит, что если влюбленные поцелуются на самой вершине, то будут вместе вечно?

— Вот как? — Чу Шэньян медленно перевел на него взгляд. Он смотрел так внимательно, словно правильный ответ на этот вопрос был для него делом жизни и смерти.

Су Юй на мгновение опешил от такой серьезности.

— Откуда мне знать? Я ведь никогда не пробовал.

— Тогда... — Чу Шэньян продолжал сверлить его взглядом, и Су Юй заметил, как едва качнулся его кадык. — Может, попробуем?

Вопрос застал Су Юя врасплох. В этот самый миг колесо обозрения плавно достигло пика. Не успел он ничего ответить, как высокая, статная фигура Чу Шэньяна придвинулась вплотную, заслоняя собой весь мир.

Кабинка слегка качнулась. Время словно замедлилось, превращая происходящее в кадры кинохроники. Су Юй, оправившись от первого изумления, ясно видел, как лицо Чу Шэньяна приближается, видел его глубокие, спокойные глаза, в которых на долю секунды промелькнули тщательно скрываемые трепет и тревога.

Су Юй понимал: у него достаточно времени, чтобы уклониться. Он мог просто оттолкнуть его. Но он этого не сделал.

Лишь непроизвольно сжал кулаки и чуть поджал губы, глядя, как тонкие губы Чу Шэньяна прижимаются к его собственным, а их дыхание сливается в одно.

Колесо начало медленный спуск, унося с собой поцелуй и ту самую робкую надежду на вечность.

Спустя долгое время Чу Шэньян наконец отстранился и сел на место, но его взгляд всё еще был прикован к губам Су Юя.

Су Юй моргнул и в редком порыве смущения прикрыл рот тыльной стороной ладони. Помолчав, он нахмурился:

— Зачем ты это сделал?

Чу Шэньяну тоже понадобилось время, чтобы обрести голос.

— Потому что ты мне тоже нравишься.

Су Юй не особо удивился такому признанию — слишком высокий эмоциональный интеллект не позволял успешно прикидываться дурачком. Но почему Чу Шэньян сказал «тоже»?

Впрочем, ответ на этот вопрос Су Юй знал отлично. Но любовь — штука тонкая, в ней всегда должна оставаться недосказанность, чтобы сохранялось очарование. Поэтому он решил на время «отключить» свою проницательность и немного поиграть в непонимание.

К сожалению, не успел он и рта раскрыть, как мобильный телефон Чу Шэньяна бесцеремонно нарушил тишину. Су Юй лишь вздохнул и отвел взгляд.

Лицо Чу Шэньяна помрачнело. Он вытащил трубку и, увидев, что звонит ассистент Цзян, ответил с крайне недовольным видом.

— Господин директор, прошу прощения! Это моя вина, я недосмотрел, — послышался из трубки встревоженный голос ассистента.

Чу Шэньян был склонен согласиться: ассистент действительно выбрал «лучшее» время для звонка, прервав признание, на которое потребовалась вся его храбрость. Но извинения ассистента Цзяна явно касались чего-то другого.

— Что случилось? — ледяным тоном спросил Чу Шэньян.

— Полчаса назад Цзян Юэюэ, воспользовавшись моим отсутствием, пробралась в ваш кабинет. Она пыталась выкрасть конфиденциальные документы. К счастью, я вовремя вернулся и обнаружил её. Ущерба удалось избежать, — ассистент Цзян шумно выдохнул, явно пребывая в ужасе от случившегося.

Чу Шэньян нахмурился еще сильнее.

— Где она сейчас?

Су Юй, хоть и не слышал разговора, получал всю информацию через Клубочек. Он тоже нахмурился: похоже, он недооценил Чжао Хэ и Цзян Юэюэ. Пойти на кражу корпоративных секретов — это был риск на грани безумия.

— Не волнуйтесь, она под охраной. Все средства связи у неё изъяты, — Ассистент Цзян понимал, что влип по-крупному. Если он сейчас не разрулит ситуацию идеально, то может смело собирать вещи. — Это моя оплошность, я готов понести любое наказание.

Услышав, что интересы компании не пострадали, Чу Шэньян не стал разбрасываться грозами. Он лишь мельком взглянул на Су Юя, словно в нерешительности.

Видя, что даже сейчас Чу Шэньян всё еще хочет продолжить их свидание, Су Юй не знал, плакать ему или смеяться. Он взял инициативу в свои руки:

— Поехали в офис. Сначала разберемся с делами.

Только тогда Чу Шэньян коротко бросил в трубку:

— Буду через полчаса.

***

Когда они прибыли в компанию, Цзян Юэюэ, бледная как смерть, сидела в приемной перед кабинетом директора. Её била крупная дрожь, а глаза, покрасневшие от слез, выдавали недавнюю истерику.

Стоило им войти, как она подскочила с места. Слезы брызнули с новой силой.

— Директор, клянусь, я не хотела...

Чу Шэньян одарил её таким ледяным взглядом, что слова застряли у неё в горле. Девушка осталась стоять, лишь беззвучно всхлипывая.

Перед их приходом ассистент Цзян уже успел подробно изложить ситуацию и подготовил записи с камер видеонаблюдения. Так что, сколько бы Цзян Юэюэ сейчас ни оправдывалась, отвертеться не получится.

Чу Шэньян с суровым видом опустился на диван. Заметив, что Су Юй замялся у порога, он жестом пригласил его:

— Садись рядом.

Су Юю безумно хотелось посмотреть на этот спектакль со стороны, но, поскольку дело касалось секретов фирмы, он для приличия поколебался. Впрочем, после второго приглашения тут же «послушно» пристроился рядом с Чу Шэньяном.

Цзян Юэюэ переводила полные слез глаза с одного на другого, порываясь что-то сказать, но каждый раз осекалась под тяжелым взглядом директора, выглядя при этом максимально жалко и незащищено.

— Не нужно строить из себя жертву. Я дам тебе возможность объясниться, — Чу Шэньян холодно смотрел на неё.

Когда в глазах девушки забрезжил огонек надежды, он беспощадно добавил:

— Я уже просмотрел записи камер у кабинета и внутри него. В 9:21 ты начала ошиваться поблизости. В 9:46, когда ассистент Цзян вышел, ты проникла внутрь. Ты рылась в моем столе ровно пять минут и сорок три секунды, после чего спешно покинула кабинет. У тебя есть возражения по этим фактам?

Цзян Юэюэ застыла. Она даже плакать перестала, глядя на него во все глаза, словно не понимала человеческую речь.

Чу Шэньян же проявил редкое терпение. Он не давил, не торопил и не делал преждевременных выводов. Он просто ждал, как и обещал — давал ей «шанс».

Но как тут объяснишься, когда факты приведены с точностью до секунды? Против такой математики не попрешь.

Су Юй искоса глянул на Чу Шэньяна и едва сдержал смехок. Он впервые видел, как этот обычно прямолинейный человек так изысканно издевается.

Такой серьезный и в то же время коварный Чу Шэньян показался ему даже милым.

Наконец Цзян Юэюэ пришла в себя. Но перед лицом неопровержимых улик любые оправдания звучали бы жалко. Она просто закрыла лицо руками и тихо завывала.

Чу Шэньяну была глубоко противна эта манера — совершить подлость и тут же прикинуться несчастной.

— Раз тебе нечего сказать, перейдем к последствиям. Чтобы всё было честно и беспристрастно, я намерен передать дело в правоохранительные органы. Что скажешь?

Рыдания прекратились мгновенно. Хотя Цзян Юэюэ была на грани нервного срыва, остатки разума подсказали ей: если дело дойдет до суда, на её жизни можно ставить крест.

— Нет! Пожалуйста! — она вцепилась в край своей одежды, её голос дрожал от ужаса. — Умоляю, не надо! Если будет суд, я никогда не отмоюсь!

— Насколько я помню, ты совершеннолетняя. Неужели в твоём возрасте еще не понятно, что за свои поступки нужно отвечать? — Всхлипы и картинные слезы не вызвали у Чу Шэньяна ни капли сочувствия. Напротив, он лишь сильнее корил себя за то, что когда-то был так слеп, что умудрился влюбиться в это существо.

Если бы Су Юй знал, о чем тот думает, он бы непременно его утешил: «Брат, ты не был слеп. У тебя просто временно упал IQ. Не вини свои ни в чем не повинные глаза».